

невольную дневку, такъ какъ въ теченіе ночи, съ пятого на шестое марта, выпалъ снѣгъ глубиною отъ полуфута до цѣлаго фута и по временамъ, проглядывавшее сквозь болѣе или менѣе густой туманъ солнце съ одной стороны согрѣвало насъ, съ другой же болѣзненно ослѣпляло глаза, не давая возможности безъ сѣтчатыхъ очковъ ступить шагу или хотъ на минуту покинуть палатку.

Эта же стоянка еще болѣе омрачилась для насъ гибелью на только что пройденномъ перевалѣ нашего спутника Мандрила, умершаго подъ тяжелымъ вьюкомъ, свалившимся на него вмѣстѣ съ быкомъ, одновременно везшимъ и несчастнаго Мандрила. Сознаюсь, что мнѣ лично очень тяжело было перенести смерть обязыяны, дѣтски привязавшейся къ намъ и отлично знавшей cadaго изъ участниковъ экспедиціи. Гренадеры, вооружившись лопатами, вырыли яму на красивомъ горномъ скатѣ, вблизи звонкой и прозрачной рѣчки. Холодный трупикъ нашего любимца былъ бережно опущенъ и засыпанъ землей, поверхъ которой мы соорудили изъ камней каменную пирамидку. Рядомъ съ могилой Мандрила лежитъ огромная каменная глыба.

Сопровождавшіе насъ туземцы, которыхъ было свыше десяти человекъ, на время неожиданной дневки сплотились подъ нависшими скалами и вели громкую оживленную бесѣду, нерѣдко прерываемую еще болѣе громкимъ пѣніемъ и пляской. Своеобразное веселье у туземцевъ продолжалось почти всю ночь, что не мѣшало имъ на другой день, седьмого марта, ходко двигаться пѣшкомъ при пересѣченіи высокой и крутой сѣверной цѣпи хребта. Вообще, обитатели восточнаго Тибета замѣчательно неутомимые и ловкіе ходоки по горамъ, равно и незамѣнимые погонщики караванныхъ быковъ. Движеніе каравановъ часто только и обнаруживается одними громкими голосами и свистомъ тибетцевъ, которые, кромѣ того, то и дѣло бросаютъ камни въ наиболѣе непокорныхъ животныхъ. У любого тибетца-погонщика постоянно имѣется за пазухой запасъ гальки, расходимый по мѣрѣ надобности и опять пополняемый въ каменистыхъ руслахъ рѣчекъ.

Ненастная погода—перемежающійся вѣтеръ, снѣгъ и холодъ—всего чувствительнѣе доняла насъ на перевалѣ Сэнкэ-ла. Сѣрыя тучи набѣгали одна за другой, проносясь то надъ гребнемъ хребта, то у его скатовъ. Виды не только вдаль по ущельямъ, но даже до ближайшихъ изломовъ ихъ были закрыты. По временамъ вѣтеръ дулъ съ силою бури и обдавалъ насъ тончайшей снѣжной пылью. Тяжело